

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность»

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
БЕЗОПАСНОСТИ РФ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.01. 2016. 514. ВКР

Руководитель работы,
док. юрид. наук, доцент
заведующий кафедрой
___ Зуев Сергей Васильевич
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-514
___ Дудочкина Ксения Павловна
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
___ Наталья Владимировна Агаркова
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

АННОТАЦИЯ

Дудочкина К.П.

Выпускная квалификационная работа
«Организация деятельности федеральной
службы безопасности РФ по
расследованию преступлений против
безопасности государства».

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Ю-514, 80
с., библиогр. список – 50наим., прил. 2.

Объектом работы являются общественные отношения, слагаемые в процессе истории, становления и закрепления новой административная деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, а также влияние этого процесса в целом на Россию.

Цель работы – анализ современного состояния, проблемы и перспективы развития правоохранной деятельности в части охране безопасности граждан и общественной безопасности.

В работе рассмотрены система понятий, характеризующая административную деятельность органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, определены правовые основы административной деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, проанализированы цели, задачи и принципы административной деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	ТЕОРЕТИКО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РФ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	
1.1	Полномочия следователя федеральной службы безопасности РФ	10
1.2	Подследственность федеральной службы безопасности РФ.....	22
1.3	Уголовно–правовая характеристика преступлений против безопасности государства.....	26
2	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РФ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	
2.1	Криминалистическая характеристика преступлений против безопасности государства.....	45
2.2	Методика расследования преступлений против безопасности государства в деятельности федеральной службы безопасности РФ	50
2.3	Совершенствование деятельности федеральной службы безопасности РФ по расследованию преступлений против безопасности государства.....	55
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69
	ПРИЛОЖЕНИЯ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в том, что с учетом специфики деятельности Федеральной службы безопасности (далее – ФСБ) законом установлены самые жесткие ограничения осуществления надзорной деятельности. Например, в соответствии с требованиями ст. ст. 9, 9.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40–ФЗ «О федеральной службе безопасности»¹ из сферы надзора почти полностью исключены вопросы законности при проведении оперативно–розыскных мероприятий (далее – ОРМ) по линии контрразведки и борьбы с терроризмом.

К сожалению, на практике сотрудники ФСБ России стараются максимально ограничить доступ даже к тем материалам ОРД, которые относятся к прямой компетенции прокурора. Причина – расширительное толкование норм Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144–ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности»² (далее – Закон об ОРД), а также ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40–ФЗ «О федеральной службе безопасности» (далее – Закон о ФСБ), регулирующих вопросы прокурорского надзора.

В результате материалы, представляемые сотрудниками ФСБ России прокурору, порой вовсе не содержат сведений, послуживших основанием для заведения дел оперативного учета, и сведений о проведении оперативно–розыскных мероприятий.

По мнению сотрудников ФСБ, такие материалы раскрывают тактику и методику оперативно–розыскной деятельности и не могут быть предъявлены прокурору. При этом под тактикой и методикой оперативно–розыскной

¹ Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03 апреля 1995 № 40-ФЗ // СЗ РФ, 1995, № 15, ст. 1269

² Федеральный закон «Об оперативно–розыскной деятельности» от 12 августа 1995 № 144-ФЗ // СЗ РФ, 1995, № 33, ст. 3349.

деятельности сотрудники ФСБ России фактически имеют в виду сами материалы дел оперативного учета и содержащуюся в них информацию.

Однако такой подход к пониманию тактики и методики проведения оперативно–розыскных мероприятий не только противоречит устоявшимся постулатам науки оперативно–розыскной деятельности, но и не соответствует требованиям Федерального закона, что приводит к подмене смысла как проведения оперативно–розыскной деятельности, так и осуществления за ней прокурорского надзора и, как следствие, нейтрализации деятельности такого конституционного государственного органа, каковым является прокуратура РФ.

Таким образом, демократизация российского общества привела к необходимости изменения сущности правоохранительной системы, правоохранительной деятельности. Конституционное закрепление прав и свобод человека и гражданина в качестве основных ценностей обуславливает их верховенство по отношению к ценностям публично–правового характера.

В целях исполнения обязанности государства по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина государство устанавливает и развивает соответствующие гарантии, создает юридические механизмы их осуществления, а также предусматривает соответствующие средства защиты нарушенных прав и свобод человека. Наиболее значимая совокупность таких средств и механизмов направлена на охрану законности и правопорядка, обеспечение безопасности, защиту прав и свобод человека, борьбу с преступностью, что является содержанием важнейшей государственной деятельности, именуемой в юридической литературе «правоохранительной». Осуществление данного вида государственной деятельности возложено на правоохранительные органы России.

В рамках правоохранительной деятельности государства осуществляется деятельность по обеспечению безопасности государства и его граждан. В нестабильной внешнеполитической ситуации данная тема

становится все более актуальной, в связи с её недостаточной научной разработанности. Отдельные публикации по этим вопросам далеко не удовлетворяют потребностям дальнейшего развития Федеральной службы безопасности и повышения роли и статуса правоохранительных органов.

Такой вывод прямо вытекает из анализа федерального закона «О Федеральной службе безопасности», который действует уже более двадцати лет.

Объект – правовые отношения в области деятельности федеральной службы безопасности РФ по расследованию преступлений против безопасности государства.

Предмет – уголовно–правовые нормы в области деятельности федеральной службы безопасности РФ по расследованию преступлений против безопасности государства.

Цель работы – изучить организационно–правовые и тактические основы деятельности федеральной службы безопасности РФ по расследованию преступлений против безопасности государства.

Исходя из цели работы, были определены задачи исследования:

1. Изучить полномочия следователя федеральной службы безопасности РФ
2. Рассмотреть подследственность федеральной службы безопасности РФ
3. Изучить уголовно–правовую характеристику преступлений против безопасности государства
4. Рассмотреть методику расследования преступлений против безопасности государства в деятельности федеральной службы безопасности РФ
5. Рассмотреть криминалистическую характеристику преступлений против безопасности государства

6. Изучить особенности тактики организации и проведения контртеррористической операции в России и зарубежом

7. Рассмотреть Совершенствование деятельности федеральной службы безопасности РФ по расследованию преступлений против безопасности государства

Степень научной разработанности. Вопросам деятельности Федеральной службы безопасности в рамках правоохранительной деятельности посвящен ряд диссертаций, научных статей и монографий. Среди них можно назвать таких авторов: Акимочкин В. О. , Александров И.А., Воронцов С. А., Гуценко К. Ф., Редкоус В.М., Хвощев В.Е., Шелепова С. А. и других. В основном данные исследования направлены на определение роли и места Федеральной службы безопасности в системе правоохранительных органов, а также специфики правового регулирования и вопросов правомерности органов ФСБ в процессе обеспечения безопасности и осуществления расследований преступлений.

Методологическую основу данной работы составляет совокупность общенаучных методов изучения явлений и процессов: наблюдения, сравнения, восхождения от абстрактного к конкретному, дедукции, индукции, анализа, синтеза, а также специально–научных методов: исторического, теоретического моделирования, сравнительно–правового, системного и статистического анализа.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней теоретические выводы и положения имеют как научно–познавательное значение, так и могут быть использованы на практике.

Структура работы состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка.

1. ТЕОРЕТИКО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РФ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

1.1 Полномочия следователя федеральной службы безопасности РФ

Правовую основу деятельности Федеральной службы безопасности составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О федеральной службе безопасности», другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации. Деятельность Федеральной службы безопасности осуществляется также в соответствии с международными договорами Российской Федерации¹.

Основным нормативно–правовым актом, регулирующим деятельность ФСБ России является Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40–ФЗ «О федеральной службе безопасности». Данный Федеральный закон определяет «назначение, состав, правовые основы и принципы деятельности федеральной службы безопасности, направления деятельности, полномочия, силы и средства органов федеральной службы безопасности, а также порядок контроля и надзора за деятельностью органов федеральной службы безопасности²».

На основании Указа Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами руководит деятельностью ФСБ России, утверждает

¹Мохов Е.А. ФСБ: борьба с организованной преступностью.М., 20148 С. 36.

² Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03 апреля 1995 № 40-ФЗ // СЗ РФ, 1995, № 15, Ст. 1269

Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации и структуру органов федеральной службы безопасности.

Правительство Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации координирует деятельность ФСБ России в части, касающейся взаимодействия ФСБ России с федеральными органами исполнительной власти.

Деятельность ФСБ России осуществляется на основе принципов законности, централизации управления органами федеральной службы безопасности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, гуманизма, уважения суверенитета, территориальной целостности государств и нерушимости их границ, мирного разрешения пограничных споров, взаимовыгодного сотрудничества с компетентными органами иностранных государств, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности¹.

На основании Указа Президента РФ от 7 февраля 2000 г. № 318 «Об утверждении Положения об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)» «Управления (отделы) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органы безопасности в войсках) входят в единую централизованную систему органов федеральной службы безопасности и находятся в прямом подчинении

¹ Ушаков И.Н. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. М., 2017. С. 192.

Федеральной службы безопасности Российской Федерации¹. Органы безопасности в войсках в пределах своих полномочий обеспечивают безопасность в Вооруженных Силах Российской Федерации, в пограничных войсках, в федеральном органе специальной связи и информации, во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в Железнодорожных войсках Российской Федерации, войсках гражданской обороны, инженерно–технических и дорожно–строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, в федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, а также в создаваемых на военное время специальных формированиях»².

Участие органов безопасности в войсках в обеспечении безопасности части состава Вооруженных Сил Российской Федерации, входящей в состав объединенных вооруженных сил или находящейся под объединенным командованием, а также обеспечение безопасности объединений, соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации, регламентируется федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации³.

Органы безопасности в войсках, обеспечивающие безопасность объединений, соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации в

¹ Указ Президента РФ «Об утверждении Положения об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)» от 7 февраля 2000 г. № 318 // СПС Гарант (дата обращения: 16.12.2020г.)

² Сумин А.А. Комментарий к Федеральному закону «О федеральной службе безопасности». М., 2017. С.75

³ Ушаков И.Н. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. М., 2017. С. 225.

соответствии с международными договорами Российской Федерации, в своей деятельности руководствуются также законодательством государств, на территориях которых находятся указанные объединения, соединения и воинские части.

Закон РФ «О безопасности» закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяет систему безопасности и ее функции, устанавливает порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности. Систему безопасности образуют органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности. Создание органов обеспечения безопасности, не установленных законом Российской Федерации, не допускается¹.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» «в обеспечении безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов в пределах своих полномочий участвуют органы федеральной службы безопасности, органы внутренних дел Российской Федерации и внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, органы внешней разведки Российской Федерации, Вооруженные Силы Российской Федерации и иные государственные органы обеспечения безопасности»². Так, в соответствии с п.п. 29 п. 9 раздела 3 положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденного указом Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960, «Федеральная служба безопасности организует участие

¹Белокрылова Е.А. Комментарий к закону Российской Федерации «О безопасности». М., 2017. С. 83.

² Шляпников А.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране»// СПС Гарант (дата обращения 23.12.2020г.)

органов и войск в обеспечении безопасности объектов государственной охраны на государственной границе в пределах приграничной территории»¹.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» закрепляет, что «пресечение террористического акта осуществляется силами и средствами органов федеральной службы безопасности, а также создаваемой группировки сил и средств. Для проведения контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористической операции создается группировка сил и средств»².

В соответствие с приказом ФСБ РФ от 11 января 2009 г. № 1 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и осуществлению государственного контроля в этой сфере и признании утратившим силу приказа ФСБ России от 26 сентября 2005 г. № 568» административный регламент Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и осуществлению государственного контроля в этой сфере определяет порядок и последовательность действий органов федеральной службы безопасности при осуществлении полномочий по обеспечению охраны морских биологических ресурсов во внутренних морских водах, в территориальном море, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации, в Каспийском и Азовском морях, охраны за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках Российской

¹ Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03 апреля 1995 № 40-ФЗ // СЗ РФ, 1995, № 15, Ст. 1269

² Сапрыкин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму». М.: Кодекс, 2019. С. 23.

Федерации, а также по осуществлению государственного контроля в этой сфере»¹.

Приказ ФСБ РФ от 26 сентября 2005 г. № 569 «Об утверждении Положения о порядке осуществления государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов» устанавливает, что «государственный контроль в сфере охраны морских биологических ресурсов осуществляется подразделениями ФСБ России, территориальными органами безопасности, пограничными органами в пределах полномочий, определенных положениями (уставами) о соответствующих подразделениях, органах. Пограничная служба ФСБ России является головным подразделением ФСБ России по осуществлению государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов»².

Таким образом, проанализировав правовые основы деятельности ФСБ России, мы установили, что Федеральная служба безопасности – единая централизованная система органов федеральной службы безопасности, осуществляющая решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации.

Руководство деятельностью Федеральной службы безопасности осуществляется Президентом Российской Федерации. Управление Федеральной службой безопасности осуществляется руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности через указанный федеральный орган исполнительной власти и его территориальные органы. Руководитель федерального органа

¹Приказ ФСБ РФ от 11 января 2009 г. № 1 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и осуществлению государственного контроля в этой сфере и признании утратившим силу приказа ФСБ России от 26 сентября 2005 г. № 568»// [www.fsb.ru/ fsb/№pd](http://www.fsb.ru/fsb/№pd) (дата обращения 18.12.2020).

²Бошук В.А. Теоретические основы уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности. Краснодар, 2018. С. 203.

исполнительной власти в области обеспечения безопасности назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации. Правовую основу деятельности Федеральной службы безопасности составляют Конституция Российской Федерации, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации. Деятельность Федеральной службы безопасности осуществляется также в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющим государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, борьбы с терроризмом, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, обеспечивающим информационную безопасность Российской Федерации и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, определенные законодательством Российской Федерации, а также координирующим контрразведывательную деятельность федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на ее осуществление»¹.

Интересно, что правовой статус федеральных служб с точки зрения его целевого содержания обусловлен функциями государственного контроля и надзора в определенной сфере (обеспечение санитарно–эпидемиологического благополучия населения, защита прав потребителей и потребительского рынка; здравоохранение и социальное развитие; труд, занятость населения, альтернативная гражданская служба; страховое дело; транспорт; связь;

¹ Ушаков И.Н. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. М., 2017. С. 22.

промышленность и т.п.). В качестве общих положений установлено, что Федеральная служба безопасности находится в ведении соответствующего министерства и осуществляет свою деятельность как непосредственно, так и через свои территориальные органы.

Так, основными задачами деятельности ФСБ России является:

1) управление органами безопасности, а также организация их деятельности;

2) информирование Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, а также по их поручениям – федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации об угрозах безопасности Российской Федерации;

3) организация выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации;

4) координация осуществляемых федеральными органами исполнительной власти контрразведывательных мероприятий и мер по обеспечению собственной безопасности;

Федеральная служба безопасности Российской Федерации, имеющая в своем составе службы, департаменты, управления и другие подразделения, непосредственно реализующие направления деятельности органов федеральной службы безопасности, а также подразделения, исполняющие управленческие функции:

Управления (отделы) ФСБ России по отдельным регионам и субъектам Российской Федерации (территориальные органы безопасности);

Управления (отделы) ФСБ России в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях, а также в их органах управления (органы безопасности в войсках);

Управления (отряды, отделы) ФСБ России по пограничной службе (пограничные органы);

Другие управления (отделы) ФСБ России, осуществляющие отдельные полномочия ФСБ России или обеспечивающие деятельность органов федеральной службы безопасности (другие органы безопасности);

Авиационные подразделения, центры специальной подготовки, подразделения специального назначения, предприятия, образовательные учреждения, научно–исследовательские, экспертные, судебно–экспертные, военно–медицинские и военно–строительные подразделения и иные учреждения и подразделения, предназначенные для обеспечения деятельности федеральной службы безопасности.

Компетенция является третьей и основной частью правового статуса государственных коллективных субъектов права и состоит из совокупности властных полномочий относительно определенных предметов ведения. Ее первый элемент включает обязанности и права, связанные с осуществлением власти, участием во властных отношениях, в том числе и право издавать определенные акты. Второй элемент компетенции – подведомственность, правовое закрепление круга объектов, предметов, дел, на которые распространяются властные полномочия.

Так, органы федеральной службы безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляют оперативно–розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию не только шпионажа, террористической деятельности, но и организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды¹.

Отметим, что ФСБ России придан особый статус, так как согласно Указу Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и

¹ Вагин О.А., Исиченко А.П. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно–розыскной деятельности». М., 2017. С. 144.

структуры федеральных органов исполнительной власти» ФСБ напрямую подчиняется Президенту России.

Таким образом, из анализа законодательства России мы выяснили, что ФСБ России – это федеральный орган исполнительной власти представляющий собой единую централизованную систему осуществляющую решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации.

Итак, проанализируем некоторые функции ФСБ России. Для решения основных задач ФСБ России осуществляет следующие функции:

1. Организует исполнение федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти и международных договоров Российской Федерации в органах безопасности;

2. Организует в пределах своих полномочий контрразведывательную деятельность; определяет порядок осуществления органами безопасности проникновения в специальные службы и организации иностранных государств и других контрразведывательных мероприятий, а также использования негласных методов и средств при их реализации;

3. Организует деятельность органов безопасности по осуществлению контроля за соблюдением физическими и юридическими лицами режима государственной границы, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через государственную границу и федерального законодательства о внутренних морских водах, территориальном море, об исключительной экономической зоне и о континентальном шельфе Российской Федерации, а также об использовании и охране объектов животного мира и среды их обитания. Так согласно, Постановлению Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 963 «О порядке установления режима в пунктах пропуска через государственную границу Российской

Федерации»«правила режима в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации утверждаются Федеральным агентством по обустройству государственной границы Российской Федерации по согласованию с Федеральной службой безопасности Российской Федерации и Федеральной таможенной службой»¹.

Итак, целенаправленную деятельность по борьбе с терроризмом от имени органов безопасности осуществляют созданные в их системе специальные подразделения. В то же время соответствующая законодательная оговорка не снимает обязанности по решению соответствующих задач с иных структурных подразделений ведомства, в том числе задач:

1) по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, отнесенных действующим законодательством к подследственности органов безопасности. Согласно п. 2 ст. 151 УПК РФ следователями органов федеральной службы безопасности ведется предварительное следствие по уголовным делам за совершение следующих преступлений:

1. Террористический акт (ст. 205 УК РФ);
2. Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ);
3. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ);
4. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ);
5. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ);
6. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);

¹ Воробьев А.С. Спецслужбы Российской Федерации. Калининград, 2016 С. 114.

7. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ).

Все названные деяния в теории и практике уголовного права относятся к числу преступлений террористической направленности, а следовательно, являются внешним проявлением терроризма.

Организация деятельности ФСБ по борьбе с терроризмом, установление порядка осуществления им своих полномочий в этой области, а равно оперативно–боевых и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, а также порядок использования подразделений специального назначения возлагаются на директора Федеральной службы безопасности РФ.

Представление – это акт комплексного реагирования. Комплексность его заключается в том, что данный акт, как правило, приносится не на единичное выявленное правонарушение, а на группу смежных по составу и содержанию действий, которые при условии их продолжения могут иметь негативные последствия для безопасности общества и государства.

В представлении излагаются не только установленные факты правонарушений, но и причины и условия, способствовавшие их совершению, и требуется принятие конкретных мер по их устранению.

Внесение органами безопасности представления должно иметь место в случаях, когда со стороны физических и (или) юридических лиц имеют место проявления негативного характера, создающие причины и условия для реализации угроз безопасности Российской Федерации. Оценка соответствующего поведения с названных позиций осуществляется с учетом положений Стратегии национальной безопасности и разработанных на ее основании методических рекомендаций ведомственного характера.

Предостережение в самом общем виде можно определить как условие или оговорку, которые ограничивают ответственность путем заблаговременного предупреждения другой стороны.

Предостережение является уже более конкретной мерой, применяемой при наличии достаточных данных, указывающих не на реальную возможность осуществления действий негативного характера, а на их реализацию.

В отличие от представления предостережение имеет место в случае, когда со стороны его получателя имеют место действия, создающие предпосылки к совершению преступлений.

Объявлять официальное предостережение органы безопасности вправе лишь в том случае, если названные предпосылки могут привести к совершению преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством РФ к ведению органов федеральной службы безопасности.

Таким образом, по данной части работы заключается в том, что следователь, осуществляющий уголовное расследование, обладает большим объемом полномочий, в том числе и некоторыми, независимыми от руководства и вышестоящих органов.

Осуществление этих полномочий строго регламентировано нормативными актами Российской Федерации, в том числе уголовным.

1.2 Подследственность федеральной службы безопасности РФ

В продолжение наших рассуждений следует обратиться к нормам ст. 151 УПК РФ¹, определяющим подследственность субъектов различных органов предварительного расследования и закрепляющим за каждым из них обязанность соблюдения установленной законом формы предварительного

¹ Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ, 2001, № 52 (ч. I), Ст. 4921.

расследования. В настоящее время Уголовный кодекс РФ¹ (далее – УК РФ) насчитывает более 700 преступных деяний, по 85% из которых осуществляется предварительное следствие.

По результатам проведенного исследования определенная в ст. 151 УПК РФ подследственность следователя СК России в разы превышает количество составов преступлений, относящихся к подследственности следователей других ведомств (ФСБ России, МВД России).

В связи с изложенным определенным интерес представляют материалы уголовного дела № 8552².

Так, следственным отделом СК России (на правах управления) на комплексе «Байконур» было возбуждено уголовное дело в отношении М. – начальника полиции УМВД России на комплексе «Байконур» по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ. Впоследствии уголовное дело было соединено с уголовными делами, возбужденными следственным отделом в отношении указанного лица по признакам ст. 319 и ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Проверка сообщений об указанных преступлениях и решения о возбуждении уголовных дел принимались следственным отделом СК России. В ходе расследования было установлено, что преступление было совершено лицом, являвшимся на момент совершения противоправного деяния сотрудником полиции, однако в неслужебное время, без использования им своих должностных полномочий.

По соединенным уголовным делам следователь, руководствуясь подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, проводил расследование в форме предварительного следствия.

¹ Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ, 1996, № 25, Ст. 2954.

² Обращение в ФГКОУ ВО «Московская академия СК России» и.о. руководителя следственного отдела (на правах управления) СК России на комплексе «Байконур» от 18 сентября 2017 г. № 1800/66-04-876.

В ходе судебного заседания защитник подсудимого заявил о том, что на основании п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ предварительное расследование должно было осуществляться в форме дознания, в свою очередь несоблюдение формы предварительного расследования повлекло за собой нарушение на стадии досудебного производства права подозреваемого заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме и необходимость признания недопустимыми всех доказательств, полученных в ходе предварительного следствия.

Более детально правила подследственности сформулированы действующим Уголовно–процессуальным кодексом.

Согласно п. п. 2, 5 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие осуществляется следователями органов федеральной службы безопасности по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 146, 158 (части третья и четвертая), ст. 159 (часть вторая–четвертая), ст. 160 (часть вторая–четвертая), ст. 161 (часть вторая и третья), ст. 162, ст. 171 (часть вторая), ст. 171.1 (часть вторая), ст. ст. 172, 174, 174.1, 176, 183, 187, 188, 189, 190, ст. 191 (часть вторая), 192, 193, 195–197, 201, 202, 204, 205, 205.1, 205.2, 206, 208–210, 211, ст. 222 (часть вторая и третья), ст. 226 (часть вторая–четвертая), ст. 228 (часть вторая), ст. ст. 228.1, 272–274, 275–281, 282.1, 282.2, 283, 284, 308, 310, ст. 322 (часть вторая), ст. 322.1 (часть вторая), ст. 323 (часть вторая), ст. 327 (часть вторая) и ст. 327.1 (часть вторая), 355 и 359 УК РФ.

Дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности осуществляется дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 253 и 256 (в части, касающейся незаконной добычи водных животных и растений, обнаруженной пограничными органами федеральной службы безопасности), частью первой ст. 322 и частью первой ст. 323 УК РФ, а также о преступлении, предусмотренном частью первой ст. 188 УК РФ (в части, касающейся

контрабанды, задержанной пограничными органами федеральной службы безопасности в отсутствие таможенных органов РФ).

На наш взгляд, данное положение норм о подследственности является явным пробелом в уголовно–процессуальном законодательстве, способствует неоднозначному толкованию со стороны участников уголовного судопроизводства и создает правовую коллизию.

Неоднозначность понимания применения норм о подследственности в случае совершения преступления должностными лицами подтверждается и практическими работниками¹, ссылающимися на позицию Генеральной прокуратуры, изложенной в информационном письме от 24 декабря 2009 г. № 16–18–2009, согласно которой союз «или» разделяет сотрудников различных ведомств и военнослужащих, а также граждан, проходящих военные сборы, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, и только применительно к последним закон устанавливает в качестве необходимого основания для расследования дел СК России связь деяний с исполнением служебных обязанностей.

Таким образом, исходя из того, что органы государственной безопасности осуществляют борьбу с довольно большим перечнем преступлений, за которые установлена суровая юридическая ответственность, можно сделать вывод о том, что преступления являются основным, но при этом не единственным видом правонарушений борьбу с которыми осуществляют органы ФСБ.

¹ Жиганов С.В. (адвокат адвокатского бюро «Жиганов, Никуленко и партнеры»), Дмитриев А.А. (заместитель начальника управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Воронежской области, младший советник юстиции). Подследственность дел о преступлениях, совершенных должностными лицами правоохранительных органов // Журнал «Уголовный процесс». URL: <https://www.ugpr.ru/article/185-podsledstve№ost-del-o-prestuple№iyah-sovershe№№yuh-dolj№ost№ymi-litsami-pravooohra№itel№yuh> (дата обращения: 24.12.2020).

1.3 Уголовно–правовая характеристика преступлений против безопасности государства

На сегодняшний день в науке практически отсутствует теория государственной безопасности, а полноценная деятельность по обеспечению последней не представляется возможной без такой теории. Вопросы государственной безопасности растворены в рамках национальной безопасности, значительное число понятий, выработанных наукой, фактически отождествляет государственную безопасность с национальной.

На сегодняшний день в соответствии с Указом Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально–экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности¹. Данная стратегия закрепляет не только понятие «национальная безопасность», но и дает определение таким категориям как «национальные интересы Российской Федерации», «угрозы национальной безопасности», «стратегические национальные приоритеты» и др.

¹Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ, 2016, № 1 (часть II), Ст. 212.

В зависимости от сферы обеспечения безопасности национальная безопасность включает в себя: экономическую безопасность, энергетическую безопасность, транспортную безопасность и другие. Относительно перечня видов национальной безопасности мнения ученых разделились, одни выделяют меньшее количество, другие – большее, например, конституционную безопасность, социальную, духовную, продовольственную, техногенную и иные. Как отмечает В.М. Егоршин: «перечень предметных сфер безопасности не является исчерпывающим и стабильным»¹. Учитывая постоянное развитие общества и государства, национальная безопасность включает в себя все новые и новые параметры.

Комплексное исследование национальной безопасности предполагает синтез теоретического и эмпирического знания, изучение как единичного, так и общего, не только отдельных сфер жизнедеятельности, но и диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности этих сфер; выявление социальных закономерностей и ведущих тенденций развития как национальной безопасности в целом, так и ее составляющих.

Таким образом, национальную безопасность необходимо рассматривать как комплексный государственно–правовой институт, включающий в себя совокупность правовых механизмов, направленных на обеспечение надлежащей защищенности личности, общества и государства в различных сферах, и неразрывно связанный с соответствующими интересами граждан, проживающих в нем².

Все вышесказанное указывает на необходимость использования комплексного подхода к такому многоаспектному понятию как

¹ Егоршин В.М. Экономическая преступность и безопасность современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 117.

² Свистунов Д.Е. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. №1 (9). С. 81.

«национальная безопасность», а его содержание требует переосмысления с учетом происходящих в мире процессов.

Правильное нормативно–правовое определение экстремистского мотива преступления играет ключевую роль в понимании сущности парного уголовно–правового термина, каким выступает понятие «преступления, экстремистской направленности», введённое законодателем в ч. Г ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества».

Определение рассматриваемого понятия сформулировано в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ; согласно указанному примечанию «под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой–либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса».

Из содержания данной нормы следует, что к преступлениям экстремистской направленности относятся:

1) все составы преступлений, предусмотренные Особенной частью УК РФ, диспозиции которых прямо указывают на признак экстремистского мотива преступления: п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство», п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью», п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ «Побои», п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ «Истязание», ч. 2 ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», ч. 4 ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ «Хулиганство», ч. 2 ст. 214 УК РФ «Вандализм» и п. «б» ч. 2 ст. 244

УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»;

В частности, нормы, предусмотренные п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ целесообразно изложить следующим образом: «по экстремистскому мотиву».

Ч. 2 ст. 119 УК РФ предлагаем сформулировать так: «То же деяние, совершённое по экстремистскому мотиву».

Норму, предусмотренную ч. 4 ст. 150 УК РФ, разумно изложить следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по экстремистскому мотиву».

Соответственно норму, предусмотренную ч. 2 ст. 214 УК РФ, логично сформулировать так: «Те же деяния, совершённые группой лиц либо по экстремистскому мотиву».

На наш взгляд, в теории уголовного права под преступлением экстремистской направленности можно понимать совершаемое на почве нетерпимости к основополагающим принципам демократии уголовно наказуемое деяние, направленное против политического режима и основ конституционного строя демократического государства, или преследующее цель демонстрации своей враждебности к охраняемым государством демократическим ценностям, дополнительным непосредственным объектом посягательства которого могут выступать жизнь и здоровье людей по дискриминационным признакам, общественная безопасность, а также мир и безопасность человечества.

В действующем УК РФ терроризм (ст. 205), т.е. совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях, – преступление многообъектное. Оно посягает на общественную безопасность, нормальное функционирование органов власти, жизнь и здоровье граждан.

По характеру совершенного деяния к терроризму достаточно близки захват заложника (ст. 206 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), вооруженный мятеж (ст. 279), диверсия (ст. 281) и некоторые другие преступные деяния. Иначе говоря, перечисленные преступления могут являться способом террористических действий. В связи с этим достаточно сложно определить, например, когда захват заложника является самостоятельным преступлением, а когда деянием террористического характера.

Объективно терроризм выражается в совершении или угрозе совершения взрыва, поджога или иных действий. К иным действиям можно отнести устройство аварий и катастроф, производство массовых отравлений, нарушения технологических либо производственных процессов, блокировании транспортных магистралей и т.п. В отличие от Уголовного кодекса 1960 г. в действующем уголовном законодательстве названа новая форма терроризма – угроза совершения указанных действий.

Федеральный закон «О противодействии терроризму»¹ к террористическим деяниям относит взрыв, поджог, применение или угрозу

¹ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 № 35-ФЗ // СЗ РФ, 2006, № 11, Ст. 1146.

применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих ядовитых веществ; уничтожение, повреждение или захват транспортных средств или других объектов; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения; захват заложников, похищение человека; создание опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенного круга лиц путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности; распространение угроз в любой форме и любыми средствами; иные действия, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Все это может вполне стать основаниями введения чрезвычайного положения.

Противодействие терроризму определяется как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления¹:

- по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов

¹ Румянцев Н.В. Специальные административно-правовые режимы деятельности органов внутренних дел в современных условиях: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017 г.

Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц. Для реализации решений указанных органов могут издаваться акты (совместные акты) указанных органов, представители которых входят в состав соответствующего органа.

Решение федеральной службы безопасности о проведении контрразведки и решение о ней, а также материалы оперативных дел представляются органам прокуратуры только в случаях проведения проверок в порядке надзора за поступившими в прокуратуру материалами, сведениями.

Борьба с терроризмом—деятельность органов федеральной службы безопасности и (или) ее подразделений, а также должностных лиц указанных органов и подразделений, направленная на выявление, профилактику, подавление, раскрытие и расследование террористических актов путем проведения оперативно—боевых действий и других мероприятий. Надо сказать, что задачи по борьбе с терроризмом и экстремизмом осуществляются органами ФСБ не только на внутригосударственном уровне. Итак, приказ правительства от 10 сентября. № 308—п утвержден План Российской Федерации по реализации положений Межправительственной программы совместных мер по борьбе с терроризмом на 2014—2016 годы. Этот план касается деятельности Содружества независимых государств по борьбе с терроризмом и включает в себя ряд мероприятий, осуществляемых ФСБ в сотрудничестве с другими правоохранительными органами.

В борьбе с терроризмом так же проводятся гласные и негласные, оперативно—боевые и иные мероприятия, особый характер которых определяется условиями борьбы с терроризмом. Порядок проведения

указанных мероприятий устанавливается нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.¹

Так, например, в прошлом году ФСБ, по словам его директора, предотвратила на Северном Кавказе 97 преступлений террористической направленности, по словам Бортникова, «предотвратила совершение 97 преступлений террористической направленности, из которых более 50 запланировано в местах массового пребывания людей». В ходе АТО и оперативно-боевых действий ликвидировано 156 боевиков, в том числе – 36 лидеров. Среди них те, кто возглавлял группу «Имарат Кавказ». Из 26 главарей банды, приведенной к присяге, 20 нейтрализованы. Ликвидация основных функционеров фактически парализовала деятельность организационного звена банды. Восстановление его численности и единодушия не допускается.

Кроме того, было предотвращено 30 преступлений террористической направленности. Было арестовано более 770 головорезов и их пособников. Большое количество оружия и средств поражения изъято из незаконного оборота.

Это позволило в 2,5 раза сократить число преступлений террористической направленности как по всей стране, так и в Северо-Кавказском регионе.

Внимание федеральных и региональных властей было уделено недопущению выезда молодежи для участия в вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке, прежде всего из субъектов Северо-Кавказского, Приволжского и южного федеральных округов. В результате скоординированных действий попытки выезда в Сирию и Ирак пресекаются более чем 100 гражданами РФ.

¹Новости ФСБ / www.fsb.ru. (дата обращения 15.12.2020г.)

По данным ФСБ, в результате принятых мер преступная деятельность была пресечена более чем 680 бандитами и их пособниками. Нейтрализованы четверо боевиков так называемой кадарской банды, Бортников отметил, что за преступления, связанные с террористической и экстремистской деятельностью, осуждены около 900 человек. По его данным, в ходе антитеррористической операции оказали вооруженное сопротивление и были уничтожены 200 активных членов и главарей бандгрупп, «в том числе смертник Музолгов, который готов был совершить теракт в месте массового проживания людей».¹

Так ФСБ России было материалов совместно с отделом по борьбе с экстремизмом МВД России и следственный Комитет при прокуратуре Российской Федерации в результате совместной операции, деятельность межрегиональной организованной преступной группы, участвующей в подготовке и совершении тяжких и особо тяжких преступлений на территории Московской области и Смоленске, в том числе организации стабильного канала незаконного оборота и изготовления огнестрельного оружия и взрывных устройств, в частности, для организации и совершения с 18 по 19 октября 2008 года совместно с подразделениями вышеперечисленных министерств и ведомств в Московской и Смоленской областях была проведена специальная операция по пресечению незаконной деятельности развитой организованной преступной группы и блокированию канала разгрома на территории Центрального федерального округа.

Кроме того, нельзя забывать, что проблема радикализма усугублялась почти беспрепятственной пропагандой его идеологии и спекулятивно–тенденциозным освещением ситуации многими российскими СМИ.

Несомненно, это следствие серьезных недостатков в информационной политике.

¹ Информационная лента Национального Антитеррористического Комитета.// www.Niac.gov.ru. (дата обращения: 22.03.2021)

Еще одним важным условием, способствующим распространению экстремизма и терроризма, было вмешательство внешних сил, заинтересованных в дальнейшей дестабилизации ситуации в нашей стране. В результате проведенных оперативных мероприятий и исследований в 35 местах пребывания разработки и ее преступных соединений было изъято из незаконно изъятых 166 единиц огнестрельного оружия, более 4000 штук боеприпасов разного калибра, 12 ручных гранат, 12 минометных гранат, 7 кг взрывчатки, 24 единицы холодного оружия, а также принадлежности для кустарного производства более 600 единиц различных видов военного огнестрельного оружия.

По понятным причинам ФСБ крайне закрытая структура и судить о результатах и эффективности ее деятельности можно только по поверхностным признакам. Для обывателя, конечно, важно, чтобы террористы не пускали под откос поезда, не захватывали заложников и не взрывали дома. С этой целью в 2016 году спецслужба действительно справилась на «отлично», но это лишь одна из множества мер, необходимых для избавления нашей страны от террористической заразы.

В нормах основного специализированного закона в сфере предупреждения коррупции – ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон) понятие коррупции раскрывается через отдельные виды противоправных деяний, законодательно определенных к категории коррупционных.

Отсутствие в нормах действующего российского законодательства самостоятельного и конкретизированного определения анализируемой категории во многом обусловлено сложностью и противоречивостью содержания категории «коррупции» и общественных отношений, возникающих в коррупционной сфере.

Законодатель в ст. 1 вышеуказанного закона раскрывается понятие «коррупции» через злоупотребление служебным положением, дачу взятки,

получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение деяний, указанных в п.п. «а» п. 1, от имени или в интересах юридического лица.

По мнению Р. А. Забавко законодательное определение анализируемой категории, закрепленное в законе, следует заменить на следующую трактовку «коррупция это использование лицом своих служебных и должностных полномочий вопреки интересам службы в государственных, муниципальных, коммерческих и других структурах, организациях, учреждениях, ориентированное на получение прямой либо косвенной материальной и другой выгоды от данной деятельности для себя лично либо в пользу иных лиц, вызывающее конфликт интересов между лицом и нанимателем».¹

Обобщив и систематизировав мнения ученых, сформулируем следующие отличительные признаки коррупции:

— сфера существования – государственное и муниципальное управление, частный сектор;

— субъект коррупции – лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, управленческие функции в муниципальных органах; лица, уполномоченные на выполнение управленческих функций в организациях (предприятиях);

Так, к примеру, приговором Октябрьского районного суда Челябинской области от 27 июля 2018 г. по делу № 1–32/2018 Коротков С.А. признан

¹Забавко Р. А. Понятие «коррупция» в российском законодательстве: критический анализ и перспективы совершенствования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России . 2017. № 1. С. 57.

виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ. Как следует из материалов дела: Коротков С.А. являлся инспектором ДПС. Коротков С.А., находясь в служебном автомобиле, являясь должностным лицом и действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, злоупотребляя своими должностными полномочиями, предоставленными ему ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3–ФЗ, ведомственными нормативно–правовыми актами МВД России и должностной инструкцией (должностным регламентом), достоверно зная об отсутствии события ДТП, с целью незаконного обогащения, потребовал от МФВ передать ему взятку в виде денежных средств в размере 20 000 рублей за незаконное действие в пользу взяткодателя – незаконное документальное оформление данного ДТП, не имевшего место в действительности.

После этого, МФВ, лично передал Короткову С.А. взятку в размере 20 000 рублей, а Коротков С.А. лично получил взятку в виде денег в размере 20 000 рублей за незаконное действие в пользу взяткодателя, а именно за незаконное документальное оформление ДТП, не имевшего место в действительности, с участием автомобиля марки, государственный регистрационный знак и автомобиля марки, государственный регистрационный знак. Далее, Коротков С.А. совместно с МФВ и КСА проследовали в ОГИБДД ОМВД России по Октябрьскому району Челябинской области, по адресу: Челябинская область, Октябрьский район, с. Октябрьское, ул. Осипенко, д. 91А, где Коротков С.А. незаконно составил справку о ДТП от 30 мая 2016 г., схему места совершения административного правонарушения от 30 мая 2016 г., заполнил бланки объяснений от участников ДТП – МФВ и КСА, а также незаконно вынес постановление по делу об административном правонарушении от 30 мая 2016 г. в отношении КСА о привлечении его к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ – невыполнение требований ПДД

уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом проезда перекрестков.¹

Подводя итог, отметим, что в отечественной криминологической и уголовно–правовой науке вопрос об определении коррупции относится к категории дискуссионных.

В общем виде под коррупцией следует понимать злоупотребление лицом, уполномоченным на выполнение определенных должностных функций, с помощью использования своего служебного положения (своих полномочий) вопреки интересам государства, общества, организации (предприятия) с целью удовлетворения корыстной и (или) личной заинтересованности. Легальная формулировка анализируемой категории представлена в ст. 1 ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции».

К уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений стали чаще привлекаться высокопоставленные чиновники, судами коррупционерам стали назначаться более суровые наказания.

Структура коррупционной преступности за период равный четырем годам представлена в виде диаграммы в Приложении А.

Распределение преступлений коррупционной направленности по федеральным округам за период с 2016 по 2019г.г. представлено в виде таблицы в Приложении Б.

Исходя из анализа данных вышеуказанной таблицы можно сформулировать вывод о том, что Уральский федеральный округ по статистике преступлений коррупционной направленности занимает 6 позицию из 9. Однако, проведенный анализ состояния коррупционной преступности по регионам страны свидетельствует о том, что ряд субъектов УрФО занимает лидирующие позиции по показателям анализируемой

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Челябинска от 27 июля 2018 г. по делу № 1-32/2018. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения:01.04.2021)

преступности. В числе подобных субъектов можно обозначить: Свердловскую область, Челябинскую область, Курганскую область, Пермский край.

В Свердловской области в 2019 г. сотрудниками органов внутренних дел выявлено 1 082 преступлений коррупционной направленности, что ниже, чем в 2018 г. (в 2017 г. – 1702, в 2016 г. – 1892, в 2015 г. – 1946). Из общего числа коррупционных преступлений тяжкие и особо тяжкие составили 684 (в 2019 г. – 1 187, в 2018 г. – 1248, в 2017 г. – 1295). Органами внутренних дел в суд направлено 294 уголовных дела данной категории преступлений (в 2019 г. – 283, в 2018 г. – 278, в 2017 г. – 281), из них 236 преступлений – по тяжким и особо тяжким составам. В 2019 г. по ст. 290 УК РФ «получение взятки» выявлено 154 преступлений, в 2018 г. – 198, в 2017 г. – 203, в 2016 г. – 211. Из них 27 взятки – в крупном и особо крупном размере, в 2018 г. – 9, в 2017 г. – 10, в 2016 г. – 11. В 2019 г. выявлено 424 лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, в 2018 г. – 242, в 2017 г. – 227, в 2016 г. – 213.

Установлено 46 должностных лиц, получивших взятки (в 2019 г. – 34, в 2018 г. – 29, в 2017 г. – 26), из которых в отношении 41 лица уголовные дела направлены в суд. Средний размер взятки в 2019 г. по делам, расследованным органами внутренних дел, составил 436 тыс. руб. При этом, самая минимальная взятка зафиксирована в размере 670 руб., максимальная – в размере 23 млн руб. Увеличилась сумма выявленного материального ущерба. Ущерб от коррупционных преступлений для бюджета Свердловской области в 2019 г. составил 710 млн руб., в 2018 г. – 432, в 2017 г. – 398, в 2016 г. – 417¹. Это свидетельствует о живучести коррупции и повышении качества выявления и расследования коррупционных преступлений.

¹ Официальный сайт Главного Управления МВД России по Свердловской области. URL: <https://66.мвд.рф/> (дата обращения: 01.04.2021)

Коррупционные правонарушения имеют место в органах внутренних дел, социальной сфере, лесном хозяйстве, разработке недр, землепользовании, банковской и других сферах.

Статистика по Свердловской области свидетельствует, что в 2019 г. существенно замедлилась динамика увеличения количества лиц, совершивших преступления коррупционной направленности (рост всего 2,8 %), уменьшилось число преступлений, приходящихся в среднем на одного коррупционера (с 4,6 до 2,3 единиц; часто одновременно нарушаются несколько статей УК РФ), сократилось число преступлений по статье «получение взятки». Вместе с тем резко возросли средний размер взятки (2,2 раза), ущерб от коррупционных преступлений (1,7 раза), доля тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений. В целом нарушений стало меньше, больше стали бояться, но если нарушают, то по-крупному, и брать стали больше с учетом повышенного риска.

Челябинская область занимает второе место по количеству выявленных преступлений коррупционной направленности после Свердловской области.

За 2019 г. на территории Челябинской области выявлено 696 коррупционных преступлений, за 2018 г. – 627, за 2017 г. – 598, за 2016 г. – 547. Самые тяжкие – это преступления против государственной власти. Это взяточничество и злоупотребление служебным положением, выявлено 124 преступлений получения взятки, 117 по даче взятки и зарегистрировано 9 преступлений посредничества во взяточничестве, 25 злоупотребления должностными полномочиями, 227 служебный подлог. Кроме того, за 2016 – 2019 г.г. в Челябинской области по утрате доверия уволили троих чиновников.

В Курганской области за 2019 г. зарегистрировано 394 коррупционных преступления, в 2018 г. – 248, в 2017 г. – 267, в 2016 г. – 216.

В 2019 г. в Тюменской области количество коррупционных преступлений выросло вдвое относительно 2018 г. и составило – 238, в 2017 г. данный показатель был 119, в 2017 г. – 123, в 2016 г. – 138.¹

По результатам анализа состояния коррупции на территории УрФО, можно сделать вывод о том, что в настоящее время ситуация в данном направлении продолжает оставаться напряженной. В значительной части субъектов УрФО коррупционные показатели сохраняются на достаточно высоком уровне. В отдельных субъектах, в частности, в Тюменской области, в 2018 г. наблюдался значительный спад выявленных коррупционных преступлений, однако, уже за первое полугодие 2019 г. данный показатель вырос на 54 %.

На уровне субъектов РФ разработана антикоррупционная нормативно–правовая база. Так, к примеру, на территории Курганской области Законом Курганской области от 3 марта 2009 г. № 439 определена система мер по противодействию коррупции в Курганской области, которая носит публичный и открытый характер деятельности органов государственной власти Курганской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Курганской области. В соответствии с Указом Президента РФ от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»¹, в целях организации и координации работы по противодействию коррупции в Курганской области Указом Губернатора Курганской области от 14 октября

¹ Официальный сайт Управления МВД России по Тюменской области. URL: <https://72.мвд.рф/> (дата обращения: 01.04.2021)

¹ Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (ред. от 19.09.2017) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» (вместе с «Типовым положением о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации», «Типовым положением о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений», «Типовым положением об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений») // Собрание законодательства РФ. 2015.- № 29 (часть II). Ст. 4477.

2015 г. № 269 образована Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Курганской области.

В 2018 г. зарегистрировано 121 преступление, связанное с подкупом должностных лиц при осуществлении ими полномочий в сфере государственных и муниципальных закупок («откатов»), из которых более половины (67 преступлений) выявлено органами внутренних дел. Причиненный ущерб по указанной категории преступлений составил 61,4млн рублей.² По краткому анализу оперативно–служебной деятельности УМВД России по ХМАО–Югре за 2018 г. в сфере экономической безопасности округа сотрудниками ОВД больше пресечено коррупционных проявлений (348), выявлен ряд значимых должностных преступлений (141), взяточничества (95). Данных в части возбуждения уголовного дела в отношении коррупционных преступлений при осуществлении госзакупок по ХМАО–Югре не обнаружено.

По нашему мнению, в качестве одного из направлений по совершенствованию уголовно–правовых мер по предупреждению коррупции следует предусмотреть уголовную ответственность за взятку только в виде реального срока лишения свободы. Это связано с тем, что назначение судами штрафа, как вида уголовного наказания, за совершение взяточничества не способствует снижению уровня коррупционной преступности. Для многих взяточников штраф не является столь серьезным наказанием, угроза от которого может их остановить от совершения подобных преступлений в дальнейшем. Срок лишения свободы за совершение взяточничества можно установить на уровне 3–5 лет, данного времени осужденному будет достаточно, чтобы понять и осознать общественную опасность содеянного. Также при исключении штрафа из перечня наказаний за взяточничество, взяткодатель, взяткополучатель, посредник, возможно, пересмотрят свою

² Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 03.04.2021)

модель поведения и взвесит все «за» и «против» совершения преступления, осознают, что «цена» за получение незаконных благ и преимуществ может быть очень высокой.

В научной среде проблема коррупционной преступности в государственном аппарате является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых. По мнению одних авторов, на федеральном уровне следует разработать и принять закон по вопросам борьбы с коррупцией. В данном документе следует предусмотреть принципы, цели и задачи борьбы с коррупцией.¹

Таким образом, под преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства следует понимать умышленные или неосторожные общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на основы конституционного строя и безопасности государства, и причиняющие существенный вред интересам личности, общества и государства или создающие реальную угрозу причинения такого вреда.

Законодатель учел практику борьбы с терроризмом, которая показала, что Северо–Кавказский регион не является единственным местом организации и осуществления террористических актов. Определение пространственных и временных рамок введения правового режима контртеррористической операции является еще одним признаком, характеризующим этот режим, так как «...закон говорит о территории, не конкретизируя ее, в отличие от ранее действовавших правовых актов».

В российском законодательстве нашла отражение идея о государственно–правовой структуре системы предупреждения коррупции, которая реализуется в следующем ступенчатом формате: федеральные органы государственной власти – органы государственной власти субъектов

¹ Изосимов С. В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции и взяточничеству: современное состояние и проблемы совершенствования // Юридическая техника. 2017. № 6. С. 192.

РФ – органы местного самоуправления. Такое структурно–компонентное строение системы предупреждения коррупции согласуется с федеративной моделью государственного устройства РФ.

Проведенный анализ в данной работе позволяет внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

В рамках модернизации уголовного законодательства в сфере предупреждения коррупционной преступности следует реализовать следующие мероприятия:

— дополнить Общую часть уголовного закона самостоятельной статьей, раскрывающей определение коррупционного преступления;

— дополнить Особенную часть уголовного закона отдельной главой, раскрывающей составы определенных видов коррупционных преступлений;

— предусмотреть в уголовно–правовых нормах ответственность за коррупционные акты, установление коррупционных связей, обеспечивающих незаконное преимущество и выгоды в ходе выполнения должностных полномочий;

— дополнить ст. 44 УК РФ дополнительным видом наказания – конфискацией имущества, назначаемым, в том числе, по коррупционным делам, одновременно, исключив последнюю из системы иных мер уголовно–правового характера.

Таким образом, подводя итог вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что деятельность федеральной службы безопасности по обеспечению безопасности представляет собой осуществляемые на основе законности, уважения, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, с учетом секретности, конспирации, в сочетании гласных и негласных методов и средств специальные действия по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РФ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

2.1. Криминалистическая характеристика преступлений против безопасности государства

Неоднократно обсуждался вопрос, насколько эффективно уголовное законодательство охраняет конституционные права и свободы.

В этот раз предлагаем обсудить уголовно–правовую норму, призванную охранять такие конституционные ценности, как достоинство личности (ст. 21 Конституции РФ), свобода слова (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ), социальное, расовое, национальное или религиозное равноправие (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ). Речь пойдет о ст. 282 УК РФ.

Преступление, изложенное в ст. 282 УК РФ, входит в группу преступлений, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства. Их называют и государственными, и политическими¹.

Точную сущностную характеристику этим преступлениям дал дореволюционный криминалист Н.С. Таганцев. Он писал, что «государственные преступления в жестком смысле должны быть не только отличаемы от посягательств на правительственную деятельность в сфере судебной, административной или финансовой, но и от посягательств на порядок управления вообще, на государственное благосостояние, спокойствие и безопасность внутреннюю и внешнюю, коль скоро эти посягательства не имеют и не могут иметь своим последствием разрушение целостности или независимости государственного организма».

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2018. Т. 3: Особенная часть.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ст. 282 УК РФ была переименована следующим образом: «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Это тот случай, когда законодатель счел, что основам конституционного строя может быть причинен существенный вред посредством посягательства в том числе и на человеческое достоинство, а потому и подчеркнул в названии преступления человеческое достоинство как признак одного из объектов преступного посягательства.

Данное преступление отнесено законодателем к числу посягательств на основы конституционного строя и безопасности государства на том основании, что в соответствии со ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти является многонациональный народ России.

Следовательно, данное преступление посягает на закрепленный Конституцией РФ основополагающий принцип построения политической системы Российской Федерации, на такую составную часть основ конституционного строя России, как осуществление политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие любого человека вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой–либо социальной группе.

Результатом оживленных общественных дискуссий по поводу применения ст. 282 УК РФ явился законопроект¹, в котором предлагается за действия, предусмотренные ч. 1 ст. 282 УК РФ, привлекать к уголовной ответственности, если они совершены виновным в течение года после

¹ Путин предложил смягчить уголовное наказание по статье об экстремизме. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/10/2018/5bb46f599a79471c4797ee50> (дата обращения: 24.12.2020).

привлечения его к административной ответственности за аналогичные действия.

Нам представляется, что данный законопроект преждевремен и криминологически не обоснован.

Во-первых, общественная опасность данного деяния определяется не только теми обстоятельствами, которые были указаны выше, но и распространенностью таких деяний. Федеральный список экстремистских материалов, размещенный на официальном сайте Министерства юстиции РФ, по состоянию на 11 сентября 2018 г. включал 4 507 материалов, а по состоянию на 18 октября 2018 г. эта цифра составила 4 518 материалов, то есть количество таких материалов только увеличивается¹.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» контртеррористическая операция считается оконченной в случае, если террористический акт пресечен (прекращен) и ликвидирована угроза жизни, здоровью, имуществу и иным охраняемым законом интересам людей, находящихся на территории, в пределах которой проводилась контртеррористическая операция.

При выполнении задач по обеспечению правового режима контртеррористической операции и задач в условиях контртеррористической операции военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии выплачиваются надбавки, производятся дополнительные денежные выплаты в порядке и размерах, которые установлены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами уполномоченного федерального органа исполнительной власти (ч. 9 ст. 26 Закона).

¹ Информационные материалы, признанные экстремистскими судом // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://mi.nojust.ru> (дата обращения: 24.12.2020).

В обоснование приведенных положений необходимо выяснить содержание понятия «правовой режим контртеррористической операции».

Отметим, что правовой режим контртеррористической операции, наряду с правовым режимом чрезвычайного положения, правовым режимом военного положения, относится к основному виду административно-правового режима¹.

В рамках рассматриваемого правового режима применяются особые законодательные меры, направленные на нейтрализацию оснований, послуживших для его введения.

Провозглашение в Конституции Российской Федерации прав и свобод граждан высшей ценностью предъявляет особые требования к деятельности всех государственных органов власти и должностных лиц, в том числе в рамках правового режима контртеррористической операции.

В условиях данного режима государство в лице уполномоченных органов, с одной стороны, ограничивает права граждан, а с другой – обязано гарантировать неотъемлемые права личности.

Система гарантий является важнейшим элементом обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях введения режима контртеррористической операции.

Без гарантий провозглашение прав и свобод превращается в декларирование. Права и свободы личности только тогда становятся реальностью, когда гарантируются государством².

Частью 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и

¹ Рушайло В.Б. К вопросу о теории административно-правового режима // Современное право. 2019. № 8. С. 22.

² Воробьев И.Н., Киселев В.А. Слагаемые контртеррористической операции // НВО. 2019. № 3. С. 2.

законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹.

Условиями проведения контртеррористической операции в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О противодействии терроризму» являются: проведение операции для пресечения террористического акта и преступлений террористической направленности; принятие решения о проведении контртеррористической операции и о ее прекращении руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо по его указанию иным должностным лицом федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо руководителем территориального органа федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, если руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности не принято иное решение; уведомление руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации и при необходимости иных должностных лиц в случае, если для проведения контртеррористической операции требуются значительные силы и средства и она охватывает территорию, на которой проживает значительное число людей.

¹Рудьман Д.С. Особенности правового статуса граждан в условиях правового режима контртеррористической операции: теоретические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1(10); Его же. Правовые условия ограничения прав и свобод граждан при введении режима контртеррористической операции // Экстремальные ситуации, конфликты, согласие (Материалы десятой научно-практической конференции 26 ноября 2008 г.). М., 2018.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» в качестве пространственных пределов проведения контртеррористической операции закрепляет два термина – территория» и «объекты».

Соответственно, режим контртеррористической операции может осуществляться на конкретном участке местности (ущелье, поселок, участок государственной границы и т.д.) или на объекте (в жилом доме, здании предприятия, аэропорте и т.п.).

В последние годы в России удалось существенно снизить уровень террористической активности, что стало возможным во многом благодаря своевременному принятию Федерального закона «О противодействии терроризму». В представленной ниже таблице приведено количество официально зарегистрированных преступлений террористического характера.

2.2 Методика расследования преступлений против безопасности государства в деятельности федеральной службы безопасности РФ

Успех расследования преступлений террористической направленности напрямую зависит от полноты и качества проводимых по уголовному делу следственных действий. По указанной категории уголовных дел наиболее распространенными неотложными следственными действиями являются осмотр места происшествия, допросы потерпевших, свидетелей, обыск. Тактические приемы производства указанных следственных действий по уголовным делам террористической направленности рассмотрим подробнее.

1.Производство осмотра места происшествия.

Исходя из положений, предусмотренных с ч. 1 ст. 176 УПК РФ, осмотр места происшествия производится с целью обнаружения следов преступления, выяснения иных обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела. То есть осмотр места происшествия – это самостоятельное следственное действие, направленное на исследование обстановки совершения преступления, обнаружение, изъятие и последующее исследование следов преступления и определения механизма их следообразования.

При помощи осмотра места происшествия по уголовным делам о преступлениях террористической направленности, возможно разрешить следующие задачи:

- выяснить обстоятельства совершенного преступления;
- проанализировать причинные связи между обстоятельствами происшествия, имевшими место;
- определить пути подхода и отхода лиц, совершивших преступление;
- определить круг свидетелей и очевидцев преступления;
- выявить следы, оставленные на месте происшествия, и надлежащим образом их зафиксировать.

Для обеспечения сохранности обстановки на месте происшествия следователю и оперативным сотрудникам необходимо быстро и слаженно осуществить работу на месте происшествия. Положительным образом может отразиться на проведенном осмотре использование служебно-розыскных собак, сведений криминалистических учетов и т. д.

Наиболее результативным для расследования преступлений террорестической направленности является незамедлительное производство осмотра места происшествия.

В ходе осмотра места происшествия особое значение имеет последовательный алгоритм действий следователя. Сначала следователю необходимо принять меры по оказанию медицинской помощи пострадавшему, в случае если он находится на месте, установить его личность. Осмотр, как правило, начинается с места, где совершены преступные действия.

К особенностям осмотра места происшествия по уголовным делам террорестической направленности необходимо отнести:

- возможность привлечения к участию в осмотре пострадавшего, если его позволяет его состояние здоровья или очевидцев преступления;
- тщательное обследование места происшествия с целью обнаружения орудий или предметов, используемых при совершении преступления, различных следов, в том числе и микро– следов;
- обязательное участие специалиста;
- в случае наличия нескольких пострадавших, необходимо их привлекать к осмотру по отдельности, однако это может вызвать трудности с фиксацией данного следственного действия в протоколе, так как в случае указания пострадавших в протоколе данные лица должны участвовать в следственном действии с момента начала до окончания следственного действия.

Осмотр места происшествия должен производиться с участием понятых, при этом уголовно–процессуальным законом предусмотрено, что

их должно быть не менее двух не заинтересованных в уголовном деле вменяемых совершеннолетних граждан. Н.А. Громов¹ отмечает, что не нужно в качестве понятых приглашать сотрудников правоохранительных органов, так как они могут быть заинтересованными лицами, а также не проживающих на данной территории, так как это может в определенной степени затруднить их вызов к следователю.

В начале производства осмотра места происшествия следователю необходимо разъяснить понятым порядок производства указанного следственного действия, а также их права и обязанности.

В ходе проведения осмотра места происшествия по уголовным делам о преступлениях террористической направленности необходимо устанавливать мотив совершения преступления. На мотив, свидетельствующий о террористической направленности преступления, могут указывать надписи, символика, графические изображения, оставленные на месте происшествия и указывающие на совершение преступления по националистическим, этническим, религиозным мотивам. В этом случае помощь при производстве осмотра может оказать специалист.

В ходе производства осмотра места происшествия по уголовным делам о преступлениях террористической направленности необходимо обращать внимание и фиксировать в протоколе следы, которые свидетельствуют о мотивах совершенного преступления.

На мотивы расовой, религиозной ненависти или вражды указывают следующие следы:

¹ Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2018. С.90

- орудия преступления, имеющие символику националистического, религиозного или расистского характера;
- оскорбляющие национальное достоинство либо религиозные взгляды надписи;
- изображение на предметах, обнаруженных на месте происшествия националистических символов¹;
- символика, рисунки, листовки, записки с националистическим, расистским или религиозным содержанием.

Если на месте происшествия обнаружен труп, то характерными следами являются:

- а) следы, которые указывают, что смерть причинена путем казни;
- б) следы, указывающие на пытки, какие-либо ритуальные действия;
- в) националистическая или религиозная символика;
- г) наличие рисунков или записей экстремистского содержания.

По уголовным делам о преступлениях террористической направленности необходимо производить детальный осмотр места происшествия, потому что, как правило, после совершения преступления указанной категории, лицо, его совершившее, не изменяет обстановку совершения преступления, что может положительным образом отразиться на получении доказательственной информации.

¹Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике/М., 2019.С.178

2.3. Совершенствование деятельности федеральной службы безопасности РФ по расследованию преступлений против безопасности государства

Одним из важных направлений совершенствования антиэкстремистского законодательства является формирование механизма противодействия экстремизму уголовно–правовыми средствами. Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, «введенный уголовно–правовой запрет должен если не купировать нежелательное общественно опасное поведение субъектов, то хотя бы превентивно воздействовать на отдельных из них»¹. В Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия экстремизму указано на необходимость учета специфики экстремистских проявлений на территории государств – участников СНГ, которые выражаются в том числе «в форме распространения общественными объединениями, политическими партиями, религиозными и иными организациями, а также отдельными гражданами идей, доктрин и учений, угрожающих основам конституционного строя, безопасности государства и конституционным правам граждан»². Однако возникает вопрос о достаточности мер в российском законодательстве, направленных на противодействие распространению экстремистских идеологических концепций.

По справедливому утверждению Н.А. Лопашенко, деяние должно быть «вредоносным для общества настолько, что требует применения самых

¹ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 175; Лопашенко Н.А. Уголовная политика: Монография. М., 2019. С. 115.

² Рекомендации по совершенствованию законодательства государств - участников СНГ в сфере противодействия экстремизму (приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением № 38-16 на 38-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. 2013. 57 (часть 2). С. 107 - 123.

строгих мер государственного принуждения»¹. Не вызывает сомнений, что деструктивность деятельности по распространению экстремистской идеологии посредством экстремистских материалов существенно возрастает ввиду ее массовости и нарушения судебного запрета. Становится очевидным, что криминализация массового распространения экстремистских материалов будет способствовать более эффективному противодействию экстремистской идеологии, как основному компоненту, объединяющему членов экстремистских организаций, формирующему характер и направленность их деятельности, а также служащему средством вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения (п. 14 Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года). Не случайно также, что в п. 2.4 совместного распоряжения Генпрокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» отмечена необходимость особого внимания к случаям обнаружения запрещенной экстремистской литературы, установлено требование по направлению собранных материалов в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела².

Одним из условий криминализации деяния выступает его относительная распространенность³. Несмотря на принимаемые меры, по-прежнему сохраняется неблагоприятная тенденция к росту количества правонарушений, предусмотренных ст. 20.29 КоАП РФ. В Докладе «О состоянии законности и правопорядка в 2015 году и о проделанной работе по

¹ Лопашенко Н.А. Уголовная политика: Монография. М., 2019. С. 108.

² Распоряжение Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/9789, ФСБ РФ № 38 от 16 декабря 2008 г. «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на апрель 2016 г.).

³ Лопашенко Н.А. Уголовная политика: Монография. М., 2019. С. 112.

их укреплению» Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка отметил: «...пресекалось распространение радикальной идеологии в средствах массовой информации. По требованиям Генеральной прокуратуры удалены противоправные сведения с 7 тыс. интернет-сайтов экстремистского и террористического содержания...»¹. Количество таких деяний продолжает стремительно расти, что также делает перспективу установления уголовной ответственности за массовое распространение экстремистских материалов реальной.

Со схожими проблемами сталкиваются многие государства на постсоветском пространстве. Трансграничный характер экстремистской деятельности требует оптимизации норм уголовных кодексов государств, с которыми активно осуществляется сотрудничество по вопросам противодействия экстремизму. Так, ст. 244.1 «Изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку», ст. 246 «Контрабанда» УК Республики Узбекистан, ст. 183 «Дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов» УК Республики Казахстан установлена ответственность за различные формы деятельности по распространению экстремистских материалов. Отсутствие подобных норм в российском уголовном законе может являться препятствием к выдаче лиц, совершивших экстремистские преступления, и затруднит международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму между государствами – членами СНГ и ШОС.

В Российской Федерации диспозиция статьи, устанавливающей уголовную ответственность за массовое распространение экстремистских

¹ Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2015 году и о проделанной работе по их укреплению» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://geproc.gov.ru/geprokuror/appearances/docume№t-1078222/> (дата обращения: 01.01.2019).

материалов, должна воспроизводить диспозицию ст. 20.29 КоАП РФ, например, следующим образом:

«Статья 282.5. Массовое производство, хранение и распространение экстремистских материалов

Массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения...»

Очевидно, что все изменения должны быть согласованными, представлять единую систему, а введенная норма – не дублировать другие статьи. В этой связи имеющуюся ст. 20.29 КоАП РФ следует исключить, а понятие экстремистских материалов в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ изложить следующим образом:

«Экстремистские материалы – это запрещенные для массового распространения, производства и хранения в целях массового распространения документы, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также содержащие взгляды и идеи, представляющие насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов, в том числе труды руководителей национал–социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, издания экстремистских и террористических организаций».

Далее отметим, что особенностью правового регулирования процессуальной деятельности дознавателей воинских частей в органах федеральной службы безопасности является тот факт, что подзаконное регулирование их деятельности осуществляется преимущественно со стороны органов прокуратуры¹, надзирающих за процессуальной

¹ Приказ Главной военной прокуратуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности

деятельностью командиров воинских частей. С одной стороны, такая ситуация имеет положительные стороны в части, касающейся приведения к единообразию правоприменительной практики должностных лиц, уполномоченных на проведение процессуальных действий. С другой стороны, не всегда объективно возможно обеспечить единообразие в правоприменительной практике, поскольку в зависимости от того или иного государственного органа субъекты процессуальной деятельности в военных организациях могут существенно различаться. Так, например, согласно Приказу Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации»¹ полномочия органов дознания реализуются начальниками органов военной полиции, командирами воинских частей, начальниками гарнизонов. По мнению О.Л. Зорина и М.Н. Баковича, реализация полномочий органа дознания возлагается в основном на органы военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, а командиры воинских частей и начальники гарнизонов будут выполнять вспомогательную роль. Привлекать к производству дознания их можно будет в случае невозможности выполнения соответствующих полномочий органами военной полиции².

Подобная практика совершенно не применима к деятельности органов федеральной службы безопасности, поскольку в отсутствие полномочий у начальников гарнизонов и начальников органов военной полиции в отношении сотрудников органов федеральной службы безопасности

органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов». URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

¹ Приказ Главной военной прокуратуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов». URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Зорин О.А., Бакович М.Н. Некоторые проблемные вопросы в сфере правового регулирования производства дознания, проведения разбирательства и административного расследования в военных организациях // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 10.

основным органом дознания становится командир воинской части. Поэтому представляется, что единообразное применение положений уголовно-процессуального законодательства в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации и органов федеральной службы безопасности объективно невозможно, что, однако, не исключает взаимного использования опыта для определения направлений совершенствования процессуальной деятельности органов дознания военных организаций.

Конечно, рассмотрение приказа Министра обороны Российской Федерации, не имеющего прямого отношения к деятельности дознавателей воинских частей органов федеральной службы безопасности, проблемы опосредованного правового регулирования не решает, однако может явить для правоприменителя пример того, как на ведомственном уровне могут обеспечиваться интересы ведомства в процессе формирования механизма правового регулирования процессуальной деятельности органов дознания воинских частей.

Следует отметить, что опосредованное правовое регулирование процессуальной деятельности дознавателей воинских частей органов федеральной службы безопасности проявляется в том, что правовыми актами, которыми дознавателю приходится руководствоваться в своей деятельности, являются Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденная Приказом Главной военной прокуратуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 150, и Приказ Директора ФСБ России от 17 декабря 2014 г. № 734, который ссылается на указанную Инструкцию. Вместе с тем очевидно, что инициатива разработки данного нормативного правового акта принадлежала органам военной прокуратуры, что позволяет констатировать, что правовой статус командира воинской части как органа дознания используется в рамках ведомственного видения органов прокуратуры, что влечет ограниченные

возможности по его реализации. Кроме того, поскольку в органах федеральной службы безопасности не предусмотрены штатные должностные лица, которые бы обеспечивали исполнение уголовно–процессуальных полномочий органа дознания в отношении подчиненных сотрудников, то участие в разработке вышеуказанной Инструкции было возможно лишь на уровне согласования и внесения изменений в проект, отражающий уже сформированный замысел сотрудников прокуратуры. В условиях мирного времени такая ситуация не является критической и, более того, позволяет обеспечивать законность процессуальной деятельности дознавателей воинских частей, однако в условиях военного времени указанные лица оказываются фактически неподнадзорными прокуратуре (о чем будет сказано ниже), а их деятельность – фактически не урегулированной нормами права.

На уровне руководителя органа федеральной службы безопасности правовое регулирование деятельности органа федеральной службы безопасности осуществляется приказами данного руководителя. Так, для организации работы дознавателей командиром воинской части ежегодно издается приказ, включающий сведения о лицах, уполномоченных на производство процессуальных действий в качестве нештатных дознавателей.

Необходимо отметить, что на уровне руководителя органа федеральной службы безопасности осуществляется организационное регулирование деятельности дознавателей воинской части. Процессуальное «регулирование деятельности командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания отдано на откуп органам военной прокуратуры, поскольку именно они уполномочены осуществлять надзор за органами дознания»¹. Такая ситуация смешанного правового регулирования обуславливается положениями п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, которая наделяет

¹ Трофимов М.В. О процессуальной деятельности командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 4. С. 77 - 81.

прокурора процессуальными полномочиями по даче дознавателю письменных указаний о направлении расследования и производстве процессуальных действий. На практике указанные полномочия определили существование такого явления, как позиция прокурора, делающего дознавателя «слепым исполнителем» точки зрения надзирающего прокурора на квалификацию деяния и порядок совершения процессуальных действий по его изучению.

Характеризуя правовое регулирование процессуальной деятельности дознавателей воинских частей органов федеральной службы безопасности, следует указать, что оно осуществляется как на федеральном законодательном, так и на подзаконном уровне. На законодательном уровне правовая основа регулирования образуется преимущественно двумя нормативными правовыми актами – УК РФ и УПК РФ. УК РФ определяет основания, а также исходную точку правоприменительной деятельности дознавателей воинских частей. Подзаконный уровень правового регулирования процессуальной деятельности дознавателей воинских частей представлен нормативными актами, хотя и имеющими межведомственный характер, однако отражающими позицию органов военной прокуратуры в отношении порядка деятельности органов дознания воинских частей. Это проявляется в том, что правовыми актами органов федеральной службы безопасности осуществляется преимущественно организационное руководство деятельностью дознавателей воинских частей, а правовыми актами прокуратуры – процессуальное регулирование и руководство их деятельностью.

Вышеуказанные несовершенства уголовно–процессуального законодательства, а также подзаконных норм права хотя и создают ряд трудностей, но вместе с тем вполне разрешимы в процессе правоприменения с использованием способа расширительного толкования, а также аналогии права либо закона.

Частичным решением указанных проблем могло бы быть введение штатной должности дознавателя в органах федеральной службы безопасности, не имеющих собственных подразделений процессуальной деятельности и не являющихся органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, что позволило бы одинаково эффективно использовать процессуальную деятельность дознавателя воинской части как средства поддержания законности и правопорядка в условиях мирного и военного времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение вопросов правового положения того или иного органа власти является весьма трудоемким, но необходимым процессом. Деятельность федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности является очень важной для государственной целостности и неприкосновенности Российской Федерации в целом, что в свою очередь свидетельствует об актуальности данной темы. Правовое положение федеральной службы безопасности обуславливается наличие определенной нормативно–правовой базой, которая имеет регламентацию как на федеральном уровне – Конституция Российской Федерации, федеральные законы, иные нормативные акты, так и на международном – различные соглашения и меморандумы.

ФСБ России как и любой федеральный орган государственной власти имеет определенную структуру, благодаря которой данный орган действует как единое целое в процессе решения задач по обеспечению безопасности Российской Федерации. Организационная структура имеет нормативное закрепление. При организации своей деятельности ФСБ России выполняет ряд определенных задач по обеспечению безопасности. Также следует отметить принципы деятельности органов федеральной службы безопасности, которые всегда являлись важной составной частью их политико–правового положения. Однако неотъемлемой частью правового положения органов федеральной службы безопасности становятся только те принципы, которые были определены в законах, непосредственно регулирующих их деятельность. Принципы, определяющие порядок организации и деятельности органов федеральной службы безопасности, можно классифицировать по ряду оснований. Так, например, в зависимости от того, на какую сферу государственных отношений эти принципы распространяют свое действие, можно выделить две их группы: всеобщие

принципы, имеющие отношение к деятельности всех органов государственной власти (принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, принцип гуманизма); отраслевые принципы организации и деятельности органов федеральной службы безопасности (принципы единства системы органов федеральной службы безопасности и принцип конспирации, сочетания гласных и негласных форм деятельности).

На данный момент существуют пять основных направлений деятельности органов федеральной службы безопасности: контрразведывательная деятельность, борьба с преступностью и террористической деятельностью, разведывательная деятельность, пограничная деятельность, обеспечение информационной безопасности. Данные принципы обеспечивают качественное обеспечение безопасности Российской Федерации органами ФСБ России.

Необходимо отметить, что Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации обладает широкими полномочиями по контролю за органами исполнительной власти, в том числе за органами федеральной службы безопасности. Соответствующие права он осуществляет при реализации своих конституционных функций: как глава государства, как гарант Конституции Российской Федерации. Контроль за деятельностью органов федеральной службы безопасности Президент Российской Федерации осуществляет как непосредственно, так и через свою администрацию. Парламентский контроль осуществляют палаты Федерального Собрания Российской Федерации непосредственно, а также через специально созданные для этого органы: Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Счетную палату Российской Федерации.

Прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением органами федеральной службы безопасности Конституции Российской Федерации является соблюдение органами федеральной службы безопасности и их

должностными лицами: положений Конституции Российской Федерации в своей деятельности.

Завершая исследование необходимо отметить следующее:

1. Рассмотренные подходы к развитию и совершенствованию системы президентского (государственного) контроля над исполнительной властью предполагают и необходимость оптимизации организационно–штатной структуры всей системы, оптимального сочетания централизации и децентрализации управления в системе контролирующих органов аппарата Президента в федеральном центре, федеральных округах и в субъектах Российской Федерации.

Только контроль, осуществляемый не в связи с функционированием законодательной, исполнительной или судебной власти, а как единая функция государственной власти в целом, может быть всесторонним, всеохватывающим и позволит обеспечить реальную демократичность функционирования всего государственного механизма в условиях формирования правовой государственности в России.

2. В настоящее время в России действует не столько система, сколько совокупность контрольных органов, отсутствует унифицированность правовых актов. Существует избыточность и органов, и правовых актов, параллелизм и дублирование, нет эффективной координации работы таких органов. Вследствие этого результативность их работы зачастую недостаточно высока, нередки случаи нерационального расходования ресурсов (человеческих и финансовых). В целях решения перечисленных проблем, исходя из анализа правовых организационных и методических основ функционирования контрольных органов в сфере госуправления, видимо, целесообразно, в первую очередь, сформировать и усовершенствовать соответствующую нормативную правовую базу их деятельности, в частности, по обеспечению координации деятельности органов, осуществляющих государственные контрольные функции, и на этой

основе принять решения об оптимизации организационно–штатных структур контрольных инстанций, унификации полномочий контрольно–надзорных органов.

3. В механизме правового воздействия судебный контроль осуществляется после принятия или уклонения от принятия управленческого решения. Гражданин имеет право обратиться с жалобой в суд в случае нарушения его прав и свобод, создания препятствий для их осуществления и незаконного возложения на него какой–либо обязанности либо незаконного привлечения к какой–либо ответственности. Это обуславливает вторичность отношений при судебном контроле по сравнению с отношениями, складывающимися при осуществлении правосудия, когда суд сам рассматривает спор о праве либо устанавливает наличие уголовно наказуемого деяния, его доказанность и обоснованность и наличие основания для ответственности и выносит акт правоприменения по юридической силе, равный силе закона.

Таким образом, судебный контроль – это конституционно закрепленная особая правовая форма реализации контрольной деятельности государства в сфере осуществления судебной власти, выражающаяся в охране судами конституционной, общей и арбитражной юрисдикции конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечении режима законности, верховенства и прямого действия Конституции РФ, осуществляемая в особом процессуальном порядке в целях восстановления и защиты прав, свобод и интересов человека, коллективных образований и юридических лиц и всего гражданского общества.

4. Следует отметить, что контроль за деятельностью органов федеральной службы безопасности осуществляют Президент РФ и Правительство РФ, соответственно через уполномоченные на то подразделения Администрации Президента РФ и Аппарата Правительства РФ, Палаты Федерального Собрания, судебных органов РФ.

Надзор за исполнением органами федеральной службы безопасности законов Российской Федерации осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры. Прокурорский надзор является мощным инструментом обеспечения законности. Квалифицированное использование его возможностей выступает и весьма эффективным средством предупреждения нарушений законов.

5. Текущий контроль действующего отечественного законодательства поможет своевременно выявить коллизии, недостатки в законах.

Таким образом, механизм правового регулирования деятельности органов федеральной службы безопасности – это процессуальная система создания, применения, реализации норм права, регулирующих деятельность органов федеральной службы безопасности по обеспечению безопасности личности, общества и государства с последующим контролем их эффективности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. «Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174–ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 08.12.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, Ст. 2954.
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 08.12.2020) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), Ст. 1.
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3–ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, Ст. 900.
6. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35–ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» // «Собрание законодательства РФ», 13.03.2006, № 11, Ст. 1146.
7. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть II), Ст. 212
8. Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 13.07.2020) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с

«Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») // «Собрание законодательства РФ», 07.03.2011, № 10, Ст. 1334.

9. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653> (дата обращения 15.12.2020 года).

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона О противодействии терроризму : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 153–ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 2006 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. : по сост. на 5 июня 2007 г. // Рос. газ. – 2006. – 29 июля; 2007. – 11 июня

11. О транспортной безопасности : федер. закон от 9 фев. 2007 г. № 16–ФЗ : принят Гос. Думой 19 янв. 2007 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации : 2 фев. 2007 г. : по сост. на 23 июля 2008 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 7, ст. 837.

12. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 8 нояб. 2007 г. № 261–ФЗ : принят Гос. Думой 16 окт. 2007 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 окт. 2007 г. : по сост. на 23 июля 2008 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 46, Ст. 5557.

13. Об утверждении Положения о Федеральной пограничной службе Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 2 марта 1995 г. № 232 (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 10, Ст. 863

14. О дополнительных мерах по обеспечению защиты государственной границы, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации :

указ Президента Рос. Федерации от 20 июня 1996 г. № 954 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 26, Ст. 3066.

15. Указ Президента от 31 июля 2000 г. № 1415 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 3 августа.

16. Указание МПС РФ от 31.03.1997 № 100пр–у<О Рекомендациях по осуществлению упреждающего контроля за исполнением поручений Президента Российской Федерации> // СПС «Консультант Плюс»

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бессарабов, В.Г. Прокуратура России в системе государственного контроля./В.Г. Бессарабов.М., 2016.204 с.

2. Большая советская энциклопедия. 3–е изд. Т. 13. М., 1973.

3. Бочкарев, И.Е. Административно–предупредительные меры, применяемые милицией (по материалам органов внутренних дел Нижегородской области): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук./И.Е. Бочкарев.М., 2016. 56 с.

4. Бурцев, В.В. Организация системы государственного финансового контроля./В.В. Бурцев.М., 2002. 102 с.

5. Васличев, С.Ф. Правовое регулирование контроля и надзора за охраной труда и соблюдением трудового законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук./С.Ф. Васличев.М., 2017. 124 с.

6. Габричидзе, Б.Н. Российское административное право./Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеев.М., 2018

7. Галанина, Л.А. Организационно–правовое обеспечение контроля за исполнением нормативно–правовых актов в субъектах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук./Л.А. Галанина.М., 2016. 106 с.

8. Дуброва, В.А. О некоторых мерах административно-процессуального обеспечения в административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД России. Анализ и рекомендации к совершенствованию / В.А. Дуброва // Закон и право. 2021. № 01-2021. С. 174.

9. Золотов, В.В. Из предисловия к изданию «Противодействие терроризму: историко–террорологический справочник» / В.П. Баранов, В.П. Журавель; Федеральная служба войск нац. гвардии, Федеральное гос. бюджетное учреждение науки «Ин-т Европы российской акад. наук». М.: Ред. журн. «На боевом посту», 2016. 451 с.

10. Козлов, В.В. Особенности участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму/ В.В. Козлов // Право в Вооруженных Силах. Военно–правовое обозрение. 2015. № 3. С. 45-43.

11. Костенников, М.В. Административно–правовое противодействие коррупции в системе государственной службы и в деятельности сотрудников полиции Российской Федерации и зарубежных государств/М.В. Костенников, А.В. Куракин. // Полицейская деятельность. 2019. № 1. С. 10-16.

12. Куракин, А.В. Административно–правовое противодействие коррупции в системе государственной службы и в деятельности сотрудников полиции Российской Федерации и зарубежных государств./А.В. Куракин, М.В. Костенников.// №В: Российское полицейское право. 2018. № 1. С. 65 – 83. URL: http://www.e-notabe.ru/pm/article_735.html.

13. Макарейко, Н. В. Административное право. Учебное пособие для СПО./Н.В. Макарейко. М.: Юрайт, 2017. 260 с.

14. Макарейко, Н.В. Административное право : учебное пособие./Н.В. Макарейко. М.: Издательство Юрайт, 2019. 280 с.

15. Николаев, А.Г. Меры административной ответственности, реализуемые должностными лицами органов внутренних дел (полиции)

Российской Федерации./А.Г. Николаев.// Тенденции развития науки и образования. 2017. № 28-3. С. 37-42.

16. Нудненко, Л.А. Теоретические основы права граждан РФ на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирования./Л.А. Нудненко. // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 21-23.

17. Осинцев, Д. В. Административное право: Учебник для бакалавриата и специалитета. /Д.В. Осинцев. М.: Юрайт, 2019. 486 с.

18. Осинцев, Д. В. Административное право: Учебник для СПО. /Д.В. Осинцев. М.: Юрайт, 2019. 428 с.

19. Осинцев, Д.В. Административная ответственность: учебник. /Д.В. Осинцев.М.: Издательство Юрайт, 2019. 399 с.

20. Павлова, Е.В. Теоретико-правовые аспекты определения понятия производства по делам об административных правонарушениях./Е.В. Павлова. // ЛП Международные научные чтения. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: ООО «Европейский фонд инновационного развития», 2019. С. 77 - 80.

21. Полевщикова, С.Г. Проблема субъектов, рассматривающих дело об административном правонарушении в ОВД Российской Федерации./С.Г. Полевщикова. // Евразийский юридический журнал. – 2018. - № 6 (121). С. 147 -149.

22. Попова, Н.Ф. Административное право : учебник. /Н.Ф. Попова. М.: Юрайт, 2018. 341 с.

23. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая / М.Б. Добробаба, Э.Г. Липатов, С.Е. Чаннов и др.; под общ.ред. Л.В. Чистяковой. М.:ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 2. 1044 с.

24. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая / Р.В. Амелин, М.Б. Добробаба, М.Э.

Капитанец и др.; под общ.ред. Л.В. Чистяковой. М.:ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. 1120 с.

25. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова и др.; под общ.ред. Л.В. Чистяковой. М.:ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. 1343 с.

26. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова и др.; под общ.ред. Л.В. Чистяковой. М.:ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 2. 1337 с.

27. Потапова, А.А. Административное право. Конспект лекций. Учебное пособие. /А.А. Потапова. М.: Проспект, 2020. 128 с.

28. Рудьман, Д.С. Особенности правового статуса граждан в условиях правового режима контртеррористической операции: теоретические аспекты./Д.С. Рудьман. // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1(10).

29. Солдатов, А.П. О новом подходе к определению полномочий органов внутренних дел (полиции) по рассмотрению дел об административных правонарушениях./А.П. Солдатов. // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 90 - 96.

30. Строителей, А.Н. Режимы чрезвычайного положения и контртеррористической операции – правовая основа в борьбе с терроризмом. /А.Н. Строителей. // Обозреватель–Observer. 2015. № 9. С. 34-36.

РАЗДЕЛ III МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Броуган и другие против Соединенного Королевства (Страсбург, 29 ноября 1988 года) // СПС «КонсультантПлюс: Международные правовые акты».
2. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 20 июня 2006 г. по делу «Зарб Адами (ZarbAdami) против Мальты» (жалоба № 17902/02) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Мюррей против Соединенного Королевства (Страсбург, 28 октября 1994 года) // СПС «КонсультантПлюс: Международные правовые акты».

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Диаграмма «Структура коррупционной преступности, ед.»

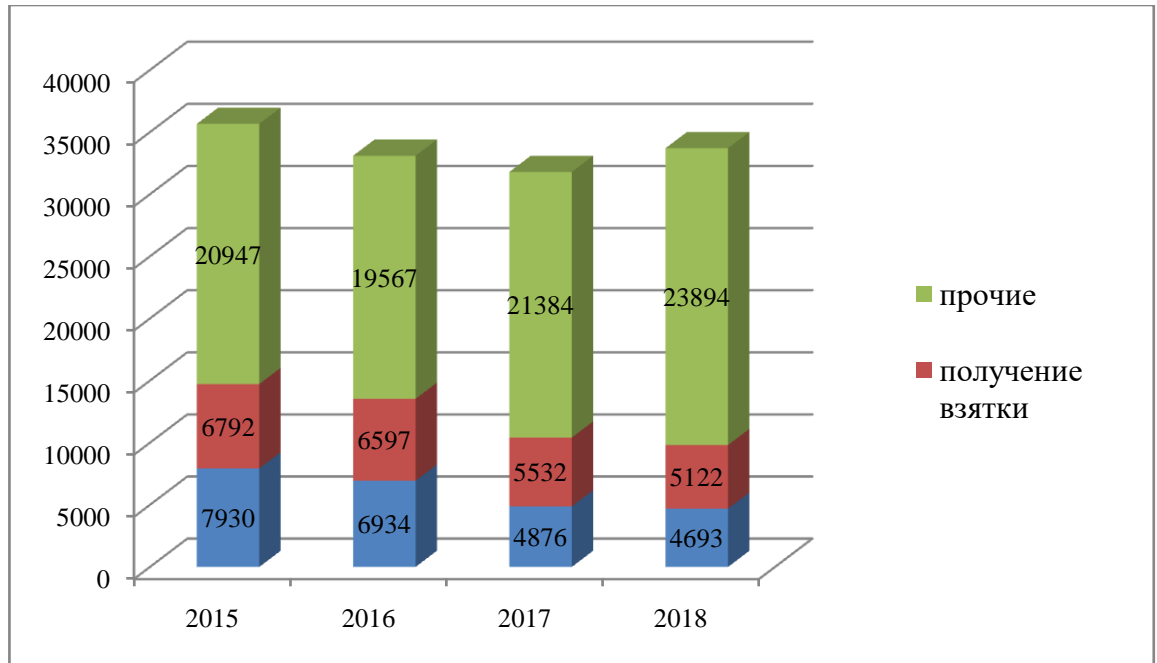

Таблица «Распределение коррупционных преступлений по федеральным округам за период 2016 – 2019г.г.»

Федеральный округ	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	кол-во, ед.	уд.вес, %	кол-во, ед.	уд.вес, %	кол-во, ед.	уд.вес, %	кол-во, ед.	уд.вес, %
Уральский	3007	8	3029	9	3045	9	3087	9
Северо-Западный	3036	9	3095	9	4007	10	4123	10
Центральный	6398	20	6420	20	6433	20	6587	20
Южный	4009	12	4017	12	4029	12	4231	12
Сибирский	4984	16	5004	15	5018	12	5037	12
Северо-Кавказский	2003	6	2074	6	2081	7	2093	7
Дальневосточный	1396	5	1449	4	1458	5	1589	5
Приволжский	7742	23	7803	24	7817	24	7892	24
Крымский	32	0	33	0	37	0	37	0
Всего	32380	100	32924	100	33012	100	34682	100

Структура коррупционной преступности за период равный четырем годам представлена в виде диаграммы в Приложении А.

Распределение преступлений коррупционной направленности по федеральным округам за период с 2016 по 2019г.г. представлено в виде таблицы в Приложении Б.

Исходя из анализа данных вышеуказанной таблицы можно сформулировать вывод о том, что Уральский федеральный округ по статистике преступлений коррупционной направленности занимает 6 позицию из 9. Однако, проведенный анализ состояния коррупционной преступности по регионам страны свидетельствует о том, что ряд субъектов

УрФО занимает лидирующие позиции по показателям анализируемой преступности. В числе подобных субъектов можно обозначить: Свердловскую область, Челябинскую область, Курганскую область, Пермский край.

В Свердловской области в 2019 г. сотрудниками органов внутренних дел выявлено 1 082 преступлений коррупционной направленности, что ниже, чем в 2018 г. (в 2017 г. – 1702, в 2016 г. – 1892, в 2015 г. – 1946). Из общего числа коррупционных преступлений тяжкие и особо тяжкие составили 684 (в 2019 г. – 1 187, в 2018 г. – 1248, в 2017 г. – 1295). Органами внутренних дел в суд направлено 294 уголовных дела данной категории преступлений (в 2019 г. – 283, в 2018 г. – 278, в 2017 г. – 281), из них 236 преступлений – по тяжким и особо тяжким составам. В 2019 г. по ст. 290 УК РФ «получение взятки» выявлено 154 преступлений, в 2018 г. – 198, в 2017 г. – 203, в 2016 г. – 211. Из них 27 взятки – в крупном и особо крупном размере, в 2018 г. – 9, в 2017 г. – 10, в 2016 г. – 11. В 2019 г. выявлено 424 лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, в 2018 г. – 242, в 2017 г. – 227, в 2016 г. – 213.

Установлено 46 должностных лиц, получивших взятки (в 2019 г. – 34, в 2018 г. – 29, в 2017 г. – 26), из которых в отношении 41 лица уголовные дела направлены в суд. Средний размер взятки в 2019 г. по делам, расследованным органами внутренних дел, составил 436 тыс. руб. При этом, самая минимальная взятка зафиксирована в размере 670 руб., максимальная – в размере 23 млн руб. Увеличилась сумма выявленного материального ущерба. Ущерб от коррупционных преступлений для бюджета Свердловской области в 2019 г. составил 710 млн руб., в 2018 г. – 432, в 2017 г. – 398, в 2016

г. – 417¹. Это свидетельствует о живучести коррупции и повышении качества выявления и расследования коррупционных преступлений. Коррупционные правонарушения имеют место в органах внутренних дел, социальной сфере, лесном хозяйстве, разработке недр, землепользовании, банковской и других сферах.

Статистика по Свердловской области свидетельствует, что в 2019 г. существенно замедлилась динамика увеличения количества лиц, совершивших преступления коррупционной направленности (рост всего 2,8 %), уменьшилось число преступлений, приходящихся в среднем на одного коррупционера (с 4,6 до 2,3 единиц; часто одновременно нарушаются несколько статей УК РФ), сократилось число преступлений по статье «получение взятки». Вместе с тем резко возросли средний размер взятки (2,2 раза), ущерб от коррупционных преступлений (1,7 раза), доля тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений. В целом нарушений стало меньше, больше стали бояться, но если нарушают, то по-крупному, и брать стали больше с учетом повышенного риска.

Челябинская область занимает второе место по количеству выявленных преступлений коррупционной направленности после Свердловской области.

За 2019 г. на территории Челябинской области выявлено 696 коррупционных преступлений, за 2018 г. – 627, за 2017 г. – 598, за 2016 г. – 547. Самые тяжкие – это преступления против государственной власти. Это взяточничество и злоупотребление служебным положением, выявлено 124 преступлений получения взятки, 117 по даче взятки и зарегистрировано 9 преступлений посредничества во взяточничестве, 25 злоупотребления должностными полномочиями, 227 служебный подлог. Кроме того, за

¹ Официальный сайт Главного Управления МВД России по Свердловской области. URL: <https://66.мвд.рф/> (дата обращения: 27.04.2020)

2016–2019г.г. в Челябинской области по утрате доверия уволили троих чиновников.

В Курганской области за 2019 г. зарегистрировано 394 коррупционных преступления, в 2018 г. – 248, в 2017 г. – 267, в 2016 г. – 216.

В 2019 г. в Тюменской области количество коррупционных преступлений выросло вдвое относительно 2018 г. и составило – 238, в 2017 г. данный показатель был 119, в 2017 г. – 123, в 2016 г. – 138.¹

По результатам анализа состояния коррупции на территории УрФО, можно сделать вывод о том, что в настоящее время ситуация в данном направлении продолжает оставаться напряженной. В значительной части субъектов УрФО коррупционные показатели сохраняются на достаточно высоком уровне. В отдельных субъектах, в частности, в Тюменской области, в 2018 г. наблюдался значительный спад выявленных коррупционных преступлений, однако, уже за первое полугодие 2019 г. данный показатель вырос на 54 %.

На уровне субъектов РФ разработана антикоррупционная нормативно-правовая база. Так, к примеру, на территории Курганской области Законом Курганской области от 3 марта 2009 г. № 439 определена система мер по противодействию коррупции в Курганской области, которая носит публичный и открытый характер деятельности органов государственной власти Курганской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Курганской области. В соответствии с Указом Президента РФ от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»¹, в целях

¹ Официальный сайт Управления МВД России по Тюменской области. URL: <https://72.мвд.рф/> (дата обращения: 27.04.2020)

¹ Указ Президента РФ от 15.07.2015 N 364 (ред. от 19.09.2017) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» (вместе с «Типовым положением о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации», «Типовым положением о подразделении

организации и координации работы по противодействию коррупции в Курганской области Указом Губернатора Курганской области от 14 октября 2015 г. № 269 образована Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Курганской области.

На системной основе в 2019 г. продолжилась работа по исключению коррупциогенных факторов из нормативно-правовых актов и их проектов. В 2019 г. проведена экспертиза в отношении 92 тысяч проектов и 48 тысяч действующих нормативно-правовых актов, по ее результатам выявлено и исключено более 4700 коррупциогенных факторов. Эффективность антикоррупционной экспертизы должна заключаться не только в выявлении изъянов в законодательстве, но и в установлении и устранении причин и условий, послуживших их появлению.

Значительное внимание уделено профилактике коррупционных правонарушений среди государственных и муниципальных служащих, формированию иммунитета к коррупции. Более 3600 служащих прошли обучение по антикоррупционной тематике, в том числе, 900 служащих, в функциональные обязанности которых входит противодействие этому злу.

Проведено свыше 15 тысяч различных мероприятий правовой антикоррупционной направленности. Объем работ выполнен значительный, но существенных перемен в сознании государственных и муниципальных служащих, к сожалению, не произошло. От служащих поступило всего четыре уведомления о фактах склонения их к совершению коррупционных правонарушений: по одному в Югре и Челябинской области и два случая в Тюменской области.¹

федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений», «Типовым положением об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений») // Собрание законодательства РФ. - 2015. - N 29 (часть II). - ст. 4477.

¹ Официальный сайт Управления МВД России по ХМАО-Югре. URL: <https://86.мвд.рф/> (дата обращения: 29.04.2020)

В то же время, к юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений привлечено 869 служащих – государственных и муниципальных, в том числе, 11 уволены. Несмотря на разъяснительную и профилактическую работу, чиновники продолжают совершать преступления в бюджетной сфере – при закупках для государственных и муниципальных нужд, использовании государственного и муниципального имущества.

В 2018 г. зарегистрировано 121 преступление, связанное с подкупом должностных лиц при осуществлении ими полномочий в сфере государственных и муниципальных закупок («откатов»), из которых более половины (67 преступлений) выявлено органами внутренних дел. Причиненный ущерб по указанной категории преступлений составил 61,4млн рублей.² По краткому анализу оперативно-служебной деятельности УМВД России по ХМАО-Югре за 2018 г. в сфере экономической безопасности округа сотрудниками ОВД больше пресечено коррупционных проявлений (348), выявлен ряд значимых должностных преступлений (141), взяточничества (95).¹ Данных в части возбуждения уголовного дела в отношении коррупционных преступлений при осуществлении госзакупок по ХМАО-Югре не обнаружено.

Как отмечает М.А. Москаленко, несмотря на принятие многочисленных нормативно-правовых актов, достижение предполагаемого антикоррупционного эффекта не последовало. Так на основании социологического исследования состояния и эффективности противодействия коррупции в ХМАО-Югре за 2018 г., больше половины опрошенных (64,6 %) считают, что уровень коррупции не изменился, а 25,7

² Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 29.04.2021)

¹ Официальный сайт Управления МВД России по ХМАО-Югре. URL: <https://86.мвд.рф/>(дата обращения: 29.04.2021)

% утверждают, что уровень коррупции повысился, и только 14,2 % соглашаются, что уровень коррупции снижается.

В оценке понятия «коррупция» население ХМАО – Югры на первое место ставит взяточничество (71,4 %). «Использование бюджетных средств в личных целях» и «Использование должностного положения в личных целях» – эти противоправные действия 32 % и 38,5 % опрошенных соответственно, определяют, как проявления коррупции.²

Отметим, что одной из тенденций коррупционных процессов является изменение структуры коррупционной преступности, представленной исходя из должностного положения лиц. Так, за период 2016– 2019г.г. доля преступлений высшего и среднего уровней уменьшилась с 60 до 40 %, а низовая коррупционная преступность выросла с 40 до 60 %. Наиболее коррупциогенными сферами в рамках низовой коррупции остаются сферы безопасности дорожного движения, здравоохранения и образования.

Еще одной заметной тенденцией развития коррупции является увеличение доли коррупционных преступлений, совершенных лицами, входящими в организованные преступные группы, при активном формировании коррупционных сетей.

Кроме того, одной из заметных тенденций коррупционной преступности следует признать уменьшение числа выявляемых правоохранными органами коррупционных преступлений. Это во многом обусловлено как ужесточением учетно-регистрационной дисциплины, а также снижением уровня «бытовой» коррупции.

Итак, проведенный нами криминологический анализ коррупционной преступности в УрФО, свидетельствует о том, что несмотря на предпринимаемые государством усилия, коррупционные преступления

² Москаленко М. А. Преступления коррупционной направленности: вопросы квалификации и ответственности // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. 2018. № 3(62). URL: [https://sibac.info/archive/social/3\(62\).pdf](https://sibac.info/archive/social/3(62).pdf) (дата обращения: 29.04.2021)

продолжают оставаться широко распространенными, при этом, с одной стороны, в коррупцию все больше вовлекаются низовые структуры, а с другой – вершечная коррупция защищает сферу своих интересов путем повышения уровня организованности коррупционных сетей, имеющих и вертикальный, и горизонтальный характер построения.